

4. Секуляризація въ Россіи. Тамъ же, стр. 332—334.

5. Христіанство: Введеніе и § 1, условія, встрѣченныя евангельской проповѣдью въ Іудеѣ и Палестинѣ. § 2, Первоначальная проповѣдь въ Палестинѣ и отношеніе іудейства къ палестинскимъ іудеямъ-христіанамъ. § 3, Очеркъ первоначальной христіанской литературы. § 11, Очеркъ христіанскаго вѣроученія въ первые три вѣка существованія христіанской церкви. Полутомъ 74, стр. 635—647; 674—679.

6. Христось. Тамъ же, стр. 700—708.

15. Теоретическая философія С. Н. Трубецкого. Рѣчь, произнесенная въ годовомъ собраніи Философскаго Общества при СПб. Университетѣ 28 февраля 1906 г. Вопросы Философіи и Психологіи. Кн. 82, 1906 г., стр. 197—222.

Навель Верховской.

† Иванъ Васильевичъ Помяловскій.

(Род. 16 іюня 1845, сконч. 28 сентября 1906).

Во второй половинѣ 90-хъ годовъ прошлаго столѣтія, когда русскіе византилисты чествовали своего знаменитаго собрата, проф. К. З. Крумбаха, одинъ изъ участниковъ торжества поднялъ бокаль между прочимъ за И. В. Помяловскаго, какъ за византиниста. Покойный скромно и не безъ смущенія могъ только произнести: какой я византинистъ! Тѣмъ не менѣе взоры всѣхъ обратились въ ту сторону, гдѣ сидѣлъ покойный, и каждый изъ нихъ горячо привѣтствовалъ своего commilito, зная, что покойный завоевалъ себѣ почётное мѣсто среди русскихъ византинистовъ въ извѣстной области.

Сынъ протоіерея, Иванъ Васильевичъ выросъ въ обстановкѣ священника. На весь характеръ его легла черта духовности, почти на всю его учено-литературную дѣятельность легъ отпечатокъ духовнаго міросозерцанія. Мальчикомъ онъ почувствовалъ въ себѣ призваніе къ изученію древнихъ языковъ, въ университетѣ, подъ руководствомъ проф. Лапшина, онъ занялся преимущественно изученіемъ римской литературы. По окончаніи курса онъ провелъ нѣсколько лѣтъ въ Германіи, гдѣ слушалъ лекціи Моммзена и Ричля, а также въ Италіи, гдѣ онъ между прочимъ списалъ всѣ латинскія надписи богатаго Ватиканскаго собранія. По возвращеніи въ Россію, покойный въ 1869 г. защитилъ диссертацию на степень магистра римской словесности («Маркъ Теренцій Варронъ Реатинскій и Мениппова Сатура»), а четыре года спустя диссертацию и на степень доктора («Этнографическіе этюды»).

Первый періодъ въ дѣятельности покойнаго характеризуется наличностью его весьма почтенныхъ работъ въ области классической филологіи и литературы ¹⁾. Во второмъ періодѣ, обнимающемъ послѣднія

1) Перечень трудовъ его приведенъ въ Энциклопедическомъ словарѣ Брокгаузъ-Ефрона, въ Словарѣ профессоръ С.-Петербургскаго университета и въ Некрологѣ покойнаго, составленномъ И. И. Холодякомъ (Ж. М. Н. Пр. 1906, ноябрь).

двадцать слишкомъ лѣтъ, Иванъ Васильевичъ перенесъ сферу своей ученой дѣятельности съ классическаго міра на христіанскій, занявшись переводами и изданіями западныхъ паломничествъ въ Святую Землю и греческихъ житій святыхъ. Какъ переводчикъ житійной литературы Иванъ Васильевичъ съ полнымъ правомъ можетъ считаться весьма виднымъ византинистомъ-агіологомъ (чтобы не сказать: агіодотомъ).

Агіологическая дѣятельность покойнаго проявилась въ Православномъ Палестинскомъ Обществѣ, въ Петербургскомъ университетѣ, въ Императорскомъ Обществѣ Любителей Древней Письменности, въ «Византийскомъ Временникѣ» и въ Археологической Коммисіи. Въ этомъ порядкѣ мы и рассмотримъ вкратцѣ въ высшей степени плодотворную дѣятельность покойнаго.

На пространствѣ 15 лѣтъ, съ 1885 по 1900 годъ, Иванъ Васильевичъ въ Палестинскомъ Обществѣ единолично перевелъ и издалъ полный «Палестинскій Патерикъ», житія святыхъ всѣхъ палестинскихъ подвижниковъ: св. Саввы освященнаго, Евѳимія Великаго, Іоанна епископа и молчальника, Иларіона Великаго, Порфирія Газскаго, Герасима Иорданскаго, Киріака отшельника, Θεодосія киновіарха, Георгія Кипрскаго (Хузевита), Харитона исповѣдника и Стефана чудотворца. Любопытное наблюдение сдѣлано имъ при переводѣ житія св. Евѳимія Великаго. Такъ какъ ни въ старомъ изданіи Pouget'a (*Analecta graeca*, 1688), ни въ сохранившихся рукописяхъ (напр. cod. Synod. Mosq. № 40, XI—XII в.) это житіе не дошло до насъ въ цѣльномъ видѣ, агіологи главы 71—80 житія обыкновенно брали изъ Метафрастовскаго пересказа. Но разсматривая славянскіе списки этого житія, покойный открылъ, что пропускъ указанныхъ главъ въ греческомъ текстѣ сохранился между прочимъ въ Соловецкой рукописи № 648 (814). Итакъ теперь мы имѣемъ, благодаря покойному, новое свидѣтельство значенія древне-русской переводной письменности какъ хранительницы погибшаго византийскаго литературнаго наслѣдія.

До сихъ поръ мы видѣли Ивана Васильевича въ роли переводчика. Но онъ былъ способенъ опубликовывать и греческіе тексты житій святыхъ. И здѣсь, въ выборѣ подлинныхъ текстовъ житій, имъ изданныхъ, сказалось тоже тяготѣніе публикатора къ Святой Землѣ и вообще къ святынямъ православія — Аѳону и древне-христіанскому Египту, какъ и въ «Палестинскомъ Патерикѣ». Очевидно, покойный вполнѣ вошелъ въ сферу палестиновѣдѣнія въ его широкомъ смыслѣ, посвятивъ свои досуги этому дорогому для него дѣлу агіологіи. На средства С.-Петербургскаго университета онъ издалъ въ 1892 г. житіе св. Θεодора Едесскаго, въ 1894 г. житіе св. Григорія Синаита, въ 1895 г. житіе св. Аѳанасія Аѳонскаго и въ 1900 г. житіе св. Памсія Великаго и Тимоѳея александрійскаго. Повѣствованіе о чудесахъ св. великомученика Мины. При этомъ изданіи онъ пользовался помощью такого прекраснаго филолога какъ покойный акад. В. К. Эрнштедтъ; болѣе мелкими услугами содѣйствовали ему А. И. Пападопуло-Керамевсъ и авторъ настоящихъ строкъ.

Но переводя съ греческаго и издавая греческіе тексты, Иванъ Васильевичъ не могъ оставить въ сторонѣ такой важной области, какъ древне-русская переводная письменность, которая представляетъ прекрасное подспорье при изученіи греческихъ оригиналовъ. И вотъ онъ издаетъ въ Имп. Общ. Люб. Древн. Письменности повѣсть Аммонія мниха о убиенныхъ св. отцахъ въ Синаѣ и Раѣѣ (по рук. библиот. Московск. Духовной Академіи, XIV в.), житіе Кириака отшельника (по рукоп. Казанск. Дух. Академіи № 924) и наконецъ, самое капитальное изданіе въ Обществѣ — житіе св. Саввы Освященнаго (по пергаминной рук. Общ. Письменности, XIV в.). Въ повѣсти Аммонія покойный сдѣлалъ слѣдующее наблюденіе: съ древняго времени существовало два славянскихъ или русскихъ перевода этой повѣсти—одинъ, представителемъ котораго является изданная здѣсь рук. Моск. Дух. Акад., другой, болѣе поздній, находящійся въ Четь Минейхъ, причемъ второй переводчикъ, переводя также съ греческаго, имѣлъ передъ собою и прежній славяно-русскій переводъ, которымъ онъ также пользовался. Въ переводныхъ спискахъ житія Кириака Иванъ Васильевичъ различалъ двѣ группы — болѣе близкую въ началѣ къ греческому оригиналу, но имѣющую два значительныхъ пропуска въ срединѣ, и болѣе отдаленную, въ началѣ житія, съ восполненіемъ пропущеннаго въ первой группѣ. Переводъ житія св. Саввы дѣлался въ старину также повидимому не одинъ разъ, и новый переводчикъ, переводя съ греческаго, имѣлъ передъ собою также и прежній славянскій переводъ, которымъ онъ также пользовался.

Читателямъ «Византійскаго Временника» памятно изслѣдованіе покойнаго «Надгробіе св. Аверкія и древне-христіанскій символизмъ» (В. Вр. 1896, 317—336), въ которомъ необыкновенно ясно и отчетливо изложена сущность спорнаго вопроса о подлинности надгробія. Выступивъ противъ такихъ авторитетовъ какъ Тиллемонъ, Гарруччи, Ficker, Harnack и Hirschfeld, Иванъ Васильевичъ всталъ на защиту мнѣній Wilpert'a и Duchesne'a, стоявшихъ за подлинность надгробія — мнѣній, блистательно подкрѣпленныхъ находками Рамзея.

Почтенный агіологъ, покойный не могъ не принять участія въ величественномъ предпріятіи Археографической Комиссіи — въ изданіи Макаріевскихъ Миней-Четей. Членъ Комиссіи, византинистъ В. Гр. Васильевскій выпустилъ житія святыхъ за 1—12 число ноября мѣсяца. Работу его продолжалъ членъ Комиссіи, византинистъ И. В. Помяловскій, приготовлявшій къ изданію житія святыхъ за 13 и слѣд. числа ноября. Для продолженія и окончанія тяжелой ноябрьской Минеи нуженъ новый, болѣе молодой работникъ, который бы съ честію завершилъ трудъ двухъ русскихъ византинистовъ...

Слава И. В. Помяловскаго какъ агіолога незыблема, имя его, этого глубокаго русскаго классика, будетъ красоваться и въ ряду русскихъ византинистовъ. Ἡ γοῦν μνήμη τοῦ γενναίου τούτου τῆς ἐπιστήμης σκαπνέως εἶη ἡμῖν ἐς αἰεὶ ἱερά.

Хр. Лопаревъ.